

К счастью, девушка попала в больницу, когда была на девятом месяце, и роды прошли гладко. Но она была так напугана этой новостью, что временно отказалась от мысли получить богатство с помощью своего ребенка и не собиралась легко продвигаться вперед.

Однако она все еще цеплялась за последний клочок надежды и дала своему сыну фамилию Цзян, надеясь, что однажды он воссоединится со своей семьей, и она также сможет наслаждаться богатой жизнью.

Поскольку у нее был скрытый мотив для рождения ребенка, она не испытывала к нему особой привязанности. Новорожденный малыш нуждался в помощи во всех отношениях и все время плакал. Всего за несколько месяцев последние нежные чувства, которые девушка питала к сыну, исчезли.

После того как она однажды узнала о преимуществах торговли собственным телом, она больше не хотела много работать. Чэн Хуань чувствовала себя такой молодой и хорошенькой, что решила: если она не войдет в одну из самых престижных семей, то, по крайней мере, сможет найти себе кого-то из второго эшелона.

В конце концов, реальность была очень жестокой. Без каких-либо связей, нелегко было связаться с богатыми людьми. И даже когда она сталкивалась с некоторыми из них, им обычно было уже за сорок или за пятьдесят, это были лысеющие мужчины с большим пивным животом. Тяжелая сигаретная вонь чувствовалась, когда они открывали рот, а их дети дома, вероятно, были старше ее.

После ее первого опыта с очень красивым господином Цзян, ее планка была непреднамеренно поднята очень высоко. Ей нужны были и статус, и деньги, но такие вещи просто так не приходили. Зачем мужчине со статусом и деньгами быть с кем-то вроде нее?

Не говоря уже о том, что в довершение всего у нее есть ребенок.

Она никогда не задумывалась о себе и во всем винила сына. Она никогда его особенно не любила, а теперь возненавидела еще больше. Девушка не ругала и не била малыша, но полностью игнорировала его и редко даже смотрела в его сторону.

Прежняя Чэн Хуань только что снова не смогла связаться с богатым человеком и была в плохом настроении, когда вернулась домой. Это был первый раз, когда она подняла руку на сына. Потом она почувствовала себя намного лучше и пошла спать, оставив плачущего малыша одного.

Когда девушка проснулась, то обнаружила, что все, что было, поменялось местами.

Чем ближе период времени, тем яснее были воспоминания. Чэн Хуань видела множество фрагментов памяти за последние два года. Чем больше она видела, тем больше хмурились ее брови.

Она не могла поверить, что мать так относилась к собственному ребенку – полная небрежность. Ей было все равно, голоден он или хочет пить, холодно ему или жарко. Она даже не трудилась посмотреть на него, когда у него началась лихорадка, самое большее – она могла бросить ему какие-нибудь лекарства.

Чэн Хуань была в ярости. Ей очень хотелось найти прежнюю хозяйку и поколотить ее, но та уже давно ушла. Не говоря уже о том, что Чэн Хуань сменила первоначальную владелицу тела, теперь у нее есть собственный сын.

Подумав о ребенке, девушка вздохнула. Будучи одинокой всю свою жизнь, она не имела никакого опыта ухода за детьми. Но она не могла просто оставить малыша одного, поэтому так или иначе ей придется взять на себя эту ношу.

Судя по ее воспоминаниям, ребенок остался в гостиной. Чэн Хуань открыла глаза и прошла по узкому коридору в гостиную.

Этот дом прежней хозяйке достался от бабушки и дедушки по отцовской линии. Он был небольшой, около пятидесяти квадратных метров и выглядел довольно старым, судя по тому, как выглядела обстановка.

Чэн Хуань прошла в гостиную, где стоял грязный диван. Маленький ребенок стоял на коленях рядом с диваном, прислонившись к нему верхней половиной тела и кивая головой в сторону.

О, точно. После того, как женщина избила сына, она заставила его встать на колени, чтобы подумать о своем поведении.

Это была самая ироничная вещь на свете. Тот, кто должен был бы заниматься этим, сказал кому-то другому, чтобы он сделал это за нее.

Чэн Хуань заскрежетала зубами и возненавидела женщину еще больше. Она быстро подошла, присела на корточки и взяла ребенка на руки.

По ее воспоминаниям, мальчику сейчас должно было быть четыре года, но он выглядел намного меньше, чем обычный четырехлетний ребенок. Его лицо было осунувшимся, а одежда – старой. Был уже конец июля, но на нем все еще была рубашка с длинным рукавом.

Малыш спал не очень крепко и что-то бормотал во сне.

Чэн Хуань понесла его в свою комнату. Видя, как он открывает и закрывает рот, она из любопытства наклонилась, чтобы послушать, что он говорит.

— Мама...

<http://tl.rulate.ru/book/36773/797488>